

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющей интересы Джумагуловой Илимы Руслановны о проверке конституционности статей 218 и 303 Трудового кодекса Кыргызской Республики и постановления Правительства Кыргызской Республики «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» от 24 марта 2000 года № 158

6 июля 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Касымалиева М.Ш., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющей интересы Джумагуловой И.Р.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 июня 2020 года поступило ходатайство Осмоналиевой А.М., представляющей интересы Джумагуловой И.Р, о проверке соответствия статей 218 и 303 Трудового кодекса Кыргызской Республики, постановления Правительства Кыргызской Республики «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» от 24 марта 2000 года №158 частям 2, 4 статьи 16, части 1 статьи 20, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как указывает заявитель, оспариваемый акт устанавливает перечень работ, на которых женщинам запрещено работать и, тем самым, становясь ограничением, противоречит Конституции Кыргызской Республики, а также международным актам, участницей которых является Кыргызская Республика. В частности, часть 4 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики гласит, что в Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют равные права и свободы, равные возможности для их реализации. Эти конституционные установления соотносятся со статьей 2 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия, в том числе, в отношении пола.

Согласно части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на получение оплаты труда, не ниже установленного законом прожиточного минимума. Данным конституционным положением корреспондирует статья 23 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающая, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы; каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

Однако в нарушение вышеуказанных прав, оспариваемым постановлением Правительства Кыргызской Республики, утвержден перечень производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, что ограничивает женщин в реализации своего конституционного права на равный труд.

Недопустимость дискриминации по различным признакам, в том числе, по признаку пола закрепляется частью 2 статьи 16 Конституции

Кыргызской Республики, а также провозглашается Международным пактом о гражданских и политических правах (части 1 статьи 2) и Конвенцией Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (статья 20). Так, дискриминация по какому бы то ни было признаку запрещена не только Конституцией Кыргызской Республики, но и общепризнанными международными актами в сфере прав человека, участницей которых является Кыргызская Республика.

В нарушение запрета на дискриминацию оспариваемые нормы ставят женщин, имеющих соответствующее образование и квалификацию, и претендующих на равный труд, в неравное положение с мужчинами, также имеющих образование и квалификацию по специализации.

Субъект обращения отмечает, что примером такой дискриминации является случай с ее доверителем Джумагуловой И.Р., которая, успешно окончив обучение и получив образование по профессии «Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования», начала поиски работы по специальности. Однако при трудоустройстве Джумагулова И.Р. получила отказ от работодателя на претендуемую должность, ввиду имеющегося запрета в законодательстве Кыргызской Республики, что нарушило ее конституционные права.

Осмоналиева А.М. применительно к оспариваемому акту указывает, что согласно абзацу второму части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, запрещено принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Применительно к оспариваемым нормам Трудового кодекса заявитель обозначает, что согласно части 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

Субъект обращения отмечает, что списки профессий, запрещенные для женщин - наследие советской эпохи и открытая дискриминация женщин в сфере труда, объясняется заботой государства об их «репродуктивном

здоровье». В России, Беларуси, Азербайджане, постсоветских странах Центральной Азии женщинам законодательно запрещены сотни профессий, в том числе, престижные и высокооплачиваемые. В Армении, Грузии и Украине упоминания о списках запрещенных профессий изъяты из трудового кодекса, однако ограничения на труд женщин существуют. Так, в Армении не отменен список работ и профессий, вредных для женщин, несовершеннолетних и людей с ограниченными возможностями; в Грузии труд по профессиям из подобного списка запрещен беременным кормящим женщинам. В трудовом кодексе Молдовы профессиональные ограничения для всех женщин были заменены на защитные меры для беременных, недавно родивших и кормящих женщин, в том числе, их временный перевод на более легкую работу с сохранением среднего заработка. В Узбекистане подобный список был отменен в марте 2019 года и с 1 мая того же года прекратил действовать. В Украине такой список был отменен в декабре 2017 года, а в Молдове изменения в Трудовой кодекс вступили в силу 25 августа 2017 года.

Осмоналиева А.М. указывает, что на сегодняшний день нет научных доказательств вреда женскому здоровью обозначенных «запрещенных видов деятельности», разграничивающих различия вреда между монтажом на земле и на высоте или допустимость работы крановщицы на суше и вреда на водных платформах. Комитет ООН по отмене дискриминации женщин запросил у Российской Федерации научные доказательства вреда для женщин при работе мотористом на судне по делу С. Медведевой, обжаловавшей отказ в трудоустройстве по специальности в речной флот. В данном деле все ограничения трудовых прав женщин были признаны Комитетом дискриминацией, а власти России не предоставили таких доказательств.

Заявитель считает, что женщины имеют право сами решать, что им важнее - быть матерью и реализовывать свою репродуктивную функцию или быть успешным профессионалом, работать и добиваться карьерного

роста. В случае наличия риска для реализации репродуктивных функций женщин необходимо предупреждать их о наличии таких рисков при планировании беременности, однако это не должно приводить к запретам на какой-то вид деятельности в отношении всех женщин. Подобные запреты нарушают принцип равенства прав мужчин и женщин, поскольку никаких запретов, связанных с риском репродуктивному здоровью мужчин, не существует, хотя подобный риск возможен в ряде профессий. При этом мужчинам оставлен выбор быть профессионалом или заниматься репродукцией. Так, государство не навязывает выбор мужчинам, но обязывает выбор в форме законодательного запрета женщинам и это прямая дискриминация.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Осмоналиевой А.М., представляющей интересы Джумагуловой И.Р. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей отмечает, что по вопросу дискриминации в области труда имеется правовая позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженная в ее Решении от 16 декабря 2015 года, сохраняющем силу.

Согласно данному Решению, «конституционный принцип равенства всех перед законом и судом не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования трудовых отношений устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в том числе, вводить особые правила, касающиеся порядка замещения отдельных должностей и

оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда «О дискриминации в области труда и занятий» 1958 года №111, всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией».

Кроме того, согласно пункту 2 статьи 4 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, к которой Кыргызская Республика присоединилась постановлениями Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 25 января 1996 года №320-1 и СНП Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 6 марта 1996 года П №257-1, принятие государствами-участниками специальных мер, направленных на охрану материнства, включая меры, содержащиеся в данной Конвенции, не считается дискриминационным.

В этой связи, реализация принципа юридического равенства, установленного частью 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщин в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать гарантии в виде принятия нормативных правовых актов, регламентирующих защиту репродуктивного здоровья женщин.

Относительно постановления Правительства Кыргызской Республики от 24 марта 2000 года №158, которым предусмотрен перечень производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, необходимо отметить, что указанные нормы прямо вытекают из требований статей 218 и 303 Трудового кодекса Кыргызской Республики и направлены на защиту репродуктивного здоровья женщин.

Таким образом, приводимые доводы заявителя не могут рассматриваться как правовые аргументы, свидетельствующие о наличии

неопределенности, в вопросе о том соответствуют ли Конституции оспариваемые нормы.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Осмоналиевой Айнуры Мусаевны, представляющей интересы Джумагуловой Илимы Руслановны о проверке конституционности статей 218 и 303 Трудового кодекса Кыргызской Республики, постановления Правительства Кыргызской Республики от 24 марта 2000 года №158 «О Перечне производств, работ, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин».

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Кыдырбаев К.Дж.

Касымалиев М.Ш.

Шаршеналиев Ж.А.